

В диссертационный совет ПДС 0900.006
на базе федерального государственного
автономного образовательного учре-
ждения высшего образования «Россий-
ский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации Федорова Александра Вячеславовича на тему «Теорети-
ческие основы уголовной ответственности юридических лиц
(сравнительно-правовое исследование)», представленной к защите на соис-
кание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Диссертационное исследование Федорова Александра Вячеславовича по
теме «Теоретические основы уголовной ответственности юридических лиц
(сравнительно-правовое исследование)» представлено на защиту в диссертацион-
ный совет ПДС 0900.006 в виде научного доклада, подготовленного соискателем
на основании совокупности опубликованных им научных трудов за последние 10
лет в соответствии с абзацем 2 пункта 1.4 Положения о присуждении ученых сте-
пеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении
высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от
22.01.2024).

Актуальность избранной темы определяется социальной потребностью в
осмыслении мировым сообществом необходимости расширения круга субъектов
уголовной ответственности за счет признания таковыми не только физических, но
и юридических лиц. Процесс возникновения и реализации идеи установления уго-
ловной ответственности юридических лиц имеет вековую историю и движется
определенно в сторону ее положительного разрешения: ныне она нашла законо-
дательное решение более чем в 90 странах. В России эта идея обсуждается более
двух столетий (с перерывом на период государственно-монополистического регу-

лирования экономических процессов), но легальной поддержки до сих пор не получила. Развитие многоукладной экономики, появление многочисленных хозяйствующих субъектов и иных организаций и объединений послужили импульсом к активизации научных исследований в направлении уголовной ответственности юридических лиц.

Научная новизна представленного исследования заключается в том, что на основе изучения уголовного законодательства зарубежных стран, в которых юридические лица признаются субъектами уголовной ответственности, международно-правовых актов, критического анализа зарубежной и российской уголовно-правовой доктрины и судебной практики автор пришел к обоснованному выводу, что уголовная ответственность юридических лиц является новым направлением развития уголовного законодательства в современном мире (с. 32, 45 и др.), а отсутствие нормативного установления уголовной ответственности юридических лиц как субъекта преступления следует признать пробелом в российском уголовном праве (уголовном законодательстве), устранение которого возможно лишь путем принятия закона, предусматривающего такую ответственность (с. 90).

А. В. Федоров предложил универсальное определение уголовной ответственности юридических лиц, применимое к различным моделям установления такой ответственности, независимо от того, признаются ли юридические лица субъектом уголовного правонарушения или только субъектом уголовной ответственности; сформулировал понятия криминализация и декриминализация деяний юридических лиц; разработал авторское определение преступления юридического лица; привел обоснование вариантов признания юридического лица субъектом преступления в зарубежных странах; показал, что за рубежом уголовная ответственность юридических лиц осуществляется на основе как сплошной, так и избирательной криминализации

Своими многочисленными трудами в избранной сфере исследования соискатель ввел в научный оборот информацию о регламентации уголовной ответственности юридических лиц в большинстве государств, где такая ответствен-

ность установлена (скандинавские страны, страны Бенилюкс, государства на территории бывшей Югославии, Прибалтийские страны, страны Закавказья, Великобритания, Ирландия, Исландия, Испания, Португалия, Франция, Албания, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Мальта, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Молдавия, Украина, Израиль, Турция, Китай, Индия, Монголия, Вьетнам, Пакистан, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия, Перу, Чили, Канада, США и др.).

Значительный теоретический интерес представляет осуществленная автором группировка стран, в которых законодательно решен вопрос об уголовной ответственности организаций, признавая их: 1) субъектом уголовных правонарушений (преступлений и уголовных проступков); 2) субъектом только уголовной ответственности; 3) зависимости от ситуации либо субъектом уголовного правонарушения или только субъектом уголовной ответственности (с. 50-51).

Весьма познавательна информация о зарубежных законодательствах, осуществивших сплошную либо избирательную криминализацию уголовно наказуемых деяний юридических лиц (с. 61), а также о видах нормативных правовых актов, в которых закреплена уголовная ответственность организаций: 1) в национальных уголовных кодексах, 2) в национальных уголовных кодексах и других законах, 3) только в других законах (с. 56-57).

А. В. Федоров уделит внимание и международно-правовым актам, послужившим импульсом к реализации идеи уголовной ответственности юридических лиц в национальных законодательствах, в которых первоначально устанавливалась уголовная ответственность юридических лиц за экологические правонарушения и преступления в сфере экономики, а затем распространилась на широкий круг преступлений. Оценивая роль таких актов, он приходит к выводу, что сегодня созрели предпосылки для обсуждения подготовки международной конвенции «Об уголовной ответственности юридических лиц», участниками которой могут стать государства – члены интеграционных объединений, активно развивающих экономические отношения (ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, БРИКС) и стран, заинтересованных в развитии сотрудничества (с. 51-56).

Особого внимания заслуживает разработанная А. В. Федоровым законодательная модель регламентации уголовной ответственности юридических лиц в Уголовном кодексе РФ (с. 35-37, 76-81), которая включает:

1) дополнение статьи 19 УК РФ указанием на юридическое лицо как субъекта уголовной ответственности;

2) дополнение УК РФ статьей 23¹ «Уголовная ответственность юридических лиц» с указанием на возможность привлечения к уголовной ответственности непубличных юридических лиц как соисполнителя или пособника совершения преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) дополнение статьи 33 УК РФ частью 6 (о привлечении юридического лица к уголовной ответственности в качестве соисполнителя) и частью 7 (о привлечении юридического лица к уголовной ответственности в качестве пособника);

4) дополнение УК РФ статьей 28¹ «Вина юридического лица» в которой определяется вина юридического лица как соисполнителя (ч. 1) и как пособника (ч. 2).

Как полагает автор, «с позиции теории уголовного права и учения о составе преступления оптимальным является теоретическое обоснование уголовной ответственности юридических лиц, основанное на учении о соучастии, исходя из того, что преступление совершается физическим лицом, а юридическое лицо является соучастником совершения преступления» (с. 76). По его мнению, подобный подход использован при определении вины юридического лица в совершении налогового правонарушения. Так, согласно ст. 110 Налогового кодекса Российской Федерации вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения. Виновным в совершении налогового правонарушения признается лицо, совершившее противоправное деяние умышленно или по неосторожности (с. 81-82).

Обоснованность и достоверность основных научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается умелым использованием диалектики как методологической основы исследования и комплекса частно-научных методов познания; анализом значительного объема международно-правовых актов, уголовного законодательства дореволюционной России и современного законодательства многих зарубежных государств в части регламентирования уголовной ответственности юридических лиц; обобщением исследованного нормативного материала с последующим выявлением общих закономерностей и специфики регламентации уголовной ответственности нефизических лиц.

А. В. Федоров проблемой уголовной ответственности юридических лиц вплотную занимается второе десятилетие. За это время им опубликованы 227 научных работ, в том числе 3 монографии, главы или параграфы в 8 коллективных монографиях, учебниках и учебных пособиях; результаты научных исследований обнародованы в докладах на пленарных заседаниях 56 научно-практических конференций международного, всероссийского и регионального уровней.

Александр Вячеславович является крупнейшим специалистом и признанным авторитетом в сфере доктринального развития проблемы уголовной ответственности юридических лиц. Его научные труды в этом направлении неизменно привлекают внимание российских ученых-правоведов, в первую очередь – специалистов в области уголовного права. На его монографии «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах» (2022), «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азиатско-Тихоокеанского региона» (2022) и «Уголовная ответственность юридических лиц в постсоциалистических государствах Азии» (2023) в периодической печати были опубликованы положительные рецензии четырнадцати известнейших российских и зарубежных специалистов в области уголовно-правовой науки, что, безусловно, является свидетельством признания его больших заслуг в научных исследованиях проблемы уголовной ответственности юридических лиц и доказательством высокой степени достоверности основных результатов этих исследований.

Поставленная соискателем цель (с. 24) достигнута, а намеченные им задачи (с. 24-25) успешно решены. Подавляющее большинство сформулированных в диссертации А.В. Федорова положений теоретически обоснованы возражений не вызывают.

На основе анализа используемых в зарубежных странах моделей уголовной ответственности юридических лиц и посвященных этой проблеме доктринальных источников автор сформулировал универсальное определение понятия «уголовная ответственность юридических лиц», охватывающее все известные случаи законодательного установления такой ответственности, и разработал концепцию легализации уголовной ответственности нефизических лиц, основанную на определении: 1) круга лиц, признаваемых субъектами уголовной ответственности; 2) оснований для признания их таковыми; 3) перечня уголовно наказуемых деяний, влекущих уголовную ответственность юридических лиц.

Разработанная диссертантом концепция логично завершается системой уголовных санкций для юридических лиц: штраф и ликвидация юридического лица (основные меры наказания); иные меры уголовно-правового характера (лишение лицензии, запрет или ограничение определенных видов деятельности юридического лица, конфискация), являющиеся дополнительными по отношению к санкциям-наказаниям.

Заслуживают внимания и соображения соискателя о возможности подготовки международной конвенции «Об уголовной ответственности юридических лиц», участниками которой могут стать государства международных объединений, в которые входит и Российская Федерация (ЕАЭС, ШОС, СНГ, ОДКБ, БРИКС).

По всем установленным критериям диссертационное исследование А.В. Федорова заслуживает самой высокой оценки. И тем не менее, отдельные ее положения вызывают сомнения.

1. Исходя из общности понятия преступления для физических и нефизических лиц, А. В. Федоров предложил: а) включить юридических лиц в число лиц,

подлежащих уголовной ответственности; б) дополнить УК РФ нормами об ответственности юридических лиц и о вине юридического лица; в) дополнить ст. 33 УК РФ частями 6 (о привлечении юридического лица к уголовной ответственности в качестве соисполнителя) и 7 (о привлечении юридического лица к уголовной ответственности в качестве пособника).

В соответствии с занимаемой автором позицией «использованный в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации вариант определения вины юридического лица не может быть применен в уголовном праве, так как в административном праве она рассматривается в отрыве от деяния, совершаемого физическим лицом» (с. 36), поэтому предлагается следующее решение:

«Статья 28¹. «Вина юридического лица

Вина юридического лица как соисполнителя определяется соответственно вине совершившего преступление физического лица, действующего при совершении преступления в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимающего руководящую должность в юридическом лице, в процессе выполнения представительских функций от имени юридического лица (в том числе по доверенности); осуществления права на принятие решений от имени юридического лица; осуществления контрольных функций в рамках юридического лица.

Вина юридического лица как пособника определяется соответственно вине физического лица, допустившего отсутствие руководства или контроля со стороны юридического лица и создавшего тем самым возможность совершения в интересах юридического лица преступления физическим лицом» (с. 81).

Решение представляется некорректным, поскольку формулировка «соответственно вине физического лица» не имеет конкретного правового содержания и не позволяет определить предмет «соответствия»: форма вины, ее содержание, степень или еще какие-то параметры. Непонятно также, какие критерии должны использоваться для установления искомого соответствия.

2. По мнению А. В. Федорова, «с позиции теории уголовного права и учения о составе преступления оптимальным является теоретическое обоснование уголовной ответственности юридических лиц, основанное на учении о соучастии,

исходя из того, что преступление совершается физическим лицом, а юридическое лицо является соучастником совершения преступления» (с. 35-36). Потому предлагается дополнить ст. 33 УК РФ частями 6 и 7 следующего содержания:

«6. Юридическое лицо признается соисполнителем совершения преступления в случае, когда преступление совершено в интересах юридического лица физическим лицом, действующим в своем личном качестве или в составе органа юридического лица и занимавшим руководящую должность в юридическом лице, в процессе:

- выполнения представительских функций от имени юридического лица (в том числе по доверенности);*
- осуществления права на принятие решений от имени юридического лица;*
- осуществления контрольных функций в рамках юридического лица.*

7. Юридическое лицо признается пособником совершения преступления в случае, когда вследствие отсутствия руководства или контроля со стороны юридического лица появляется возможность совершения в интересах юридического лица преступления физическим лицом».

Изложенная модель регламентации уголовной ответственности юридических лиц выглядит логически безупречной. Но она не является универсальной, поскольку в некоторых случаях неприменима.

Во-первых, она ориентирована только на умышленные преступления, поскольку всякое соучастие – это совместное *умышленное* участие в совершении *умышленного* преступления. Между тем, значительная часть преступлений, за совершение которых возможно привлечение к уголовной ответственности юридических лиц, совершаются именно по неосторожности (против права на безопасные условия труда, против общественной безопасности, против здоровья населения, экологической безопасности, против транспортной безопасности и др. Показательно, что и А. В. Федоров приводит примеры зарубежных судов по делам о преступлениях, совершенных юридическими лицами по неосторожности.

Так, Верховный Суд Финляндии установил, что по вине оператора нефтеперерабатывающего завода компании Fortum Oil Oy, который при перекачке нефти

из одного хранилища в другое забыл закрыть клапан хранилища, произошел разлив 300 кубометров нефти, вызвавший загрязнение более 10 км морского побережья. Заводу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 000 евро за неосторожное причинение указанного последствия (Российский следователь. 2024. № 7. С. 61-62).

В другом случае окружной суд Кянты-Хаме по делу о нанесении по неосторожности ущерба окружающей среде вынес обвинительный приговор не только в отношении физических лиц, виновных в совершении этого преступления, но и приговорил компанию по недвижимости *Varelli Kiinteistöt OY* к корпоративному штрафу в размере 5 тыс. евро (Российский следователь. 2024. № 8. С. 60). Здесь тоже очевидна неосторожная форма вины.

В пример приводится также дело об обрушении в сентябре 2006 г. в торговом центре *Akker Brygge* (Норвегия) бетонной балки весом в 3 тонны, по которому к уголовной ответственности привлечены организация-проектировщик *Multi-consalt AS* (наказание – 1 100 000 крон) и организация-подрядчик *NCC Construction AS* (наказание – 2 200 000 крон), поскольку лица, участвовавшие в проектировании и реализации работ, действуя от имени этих предприятий, *проявили небрежность*, результатом которой стало обрушение строительной конструкции (Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц в Королевстве Норвегия // Российский следователь. 2023. № 10. С. 62).

Во-вторых, концепцию уголовной ответственности юридических лиц как соучастников физических лиц может поколебать практика осуждения юридического лица без привлечения лиц физических. Такой пример мы находим у А. В. Федорова.

Предприятие *Miljøtransport AS* по закону «О защите от загрязнения и об отходах» 1981 г. было приговорено к штрафу в размере 500 000 норвежских крон, хотя физические лица к ответственности не привлекались. В обоснование такого решения суд указал: «Согласно § 48а УК 1902 г., достаточно, что действующие от

имени предприятия продемонстрировали небрежность, и вину конкретных физических лиц доказывать не нужно» (Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц в Королевстве Норвегия // Российский следователь. 2023. № 10. С. 62). Возможны и другие случаи непривлечения физических лиц к уголовной ответственности или освобождения от нее.

3. В диссертации справедливо обращается внимание на то, что на фоне общей тенденции расширения круга стран, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц, в отдельных странах наблюдается обратный процесс: отказ от уже признанного законом института уголовной ответственности юридических лиц. Декриминализацию уголовно наказуемых деяний юридических лиц на Украине и в Киргизии А. В. Федоров объясняет сменой руководителей этих стран. Думается, такое объяснение несколько упрощает проблему.

Отказ от института уголовной ответственности юридических лиц на Украине действительно объясняется политическими причинами. Но дело не в личности президентов страны, а в политических установках правящей элиты, для которой коррупция является нормой, а уголовная ответственность – существенной угрозой для сложившейся практики коррупционных связей. Поэтому данный институт и не был признан.

Что касается Киргизии, то, как представляется, законодательная инициатива о введении уголовной ответственности юридических лиц просто опередила уровень развития правовой культуры страны, поэтому ее уголовно-правовая доктрина и судебная практика оказались не подготовленными к столь кардинальному уголовно-правовому новшеству и не приняли его.

Высказанные критические соображения ни в малейшей степени не умаляют научных заслуг А. В. Федорова. Его многочисленные труды, посвященные исследованию различных аспектов уголовной ответственности юридических лиц, вносят большой вклад в развитие российской уголовно-правовой науки и дают все основания для вывода о том, что диссертационное исследование Федорова Александра Вячеславовича по теме «Теоретические основы уголовной

ответственности юридических лиц (сравнительно-правовое исследование)» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Федоров Александр Вячеславович, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
почтовый адрес: 125993, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д.9
тел. +7-499-244-88-88

А.И. Парог

23 марта 2026 г.

Подпись завяряю
Начальник отдела по учетно-аналитической
Управление кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(подпись) _____ (Ф.И.О.)
«25» _____ 2026.

